

Линченко А.А., Трутенко Е.В. Коммеморации сообществ отмены в условиях цифровизации // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 83-100. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_83

УДК 327:172.4

DOI 10.17506/26867206_2024_24_3_83

Коммеморации сообществ отмены в условиях цифровизации

Андрей Александрович Линченко

Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Липецкий государственный технический университет
г. Липецк, Россия
E-mail: linchenko1@mail.ru

Елена Владимировна Трутенко

Томский государственный университет
г. Томск, Россия
Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
г. Липецк, Россия
E-mail: shiboko@yandex.ru

*Поступила в редакцию 07.07.2024, поступила после рецензирования 02.09.2024,
принята к публикации 05.09.2024*

Статья представляет собой теоретическое исследование особенностей трансформации коммемораций современных сообществ отмены в условиях влияния цифровизации на способы фиксации, хранения, воспроизводства и трансляции образов коллективной памяти. На основе конструктивистской методологии П. Бурдьё и анализа актуальных примеров общественных движений *Black Lives Matter* и *Rhodes Must Fall* выделяются ключевые особенности современных сообществ отмены как мнемонических сообществ: гипертрофированная идея протеста как идеологическая основа деконструкции прошлого; конструирование преемственности с исторически маргинализированными группами; ключевая роль цифровых технологий; практический характер коммемораций и способов выражения контрпамяти; транснациональный характер практик мемориальной культуры. Обращение к результатам теоретических работ представителей «третьей волны» *memory studies* позволяет сделать вывод о существенном значении цифрового поворота в исследованиях памяти. Это находит выражение в появлении новых типов мнемонических сообществ, где решающую роль играют не общие паттерны идентичности, а социальные

© Линченко А.А., Трутенко Е.В., 2024

сети и взаимодействие посредством хештегов. Использование ключевых концептов *digital memory studies* – коннективный поворот, глобитальная память, цифровой архив, геймификация – в качестве теоретической рамки исследования позволяет выявить и проанализировать основные тенденции трансформации коммеморативных практик сообществ отмены в условиях цифровизации: усиление эффекта коммемораций сообществ отмены и их особая темпоральность; повышение роли индивидуального измерения коммеморативных практик и рост влияния мнемонического активизма; интернационализация практик; повышение роли латентных и пассивных форм участия в коммеморациях; активное формирование цифрового архива сообществ отмены и использование его как альтернативного института памяти, фокусирующегося на протестных формах репрезентации прошлого.

Ключевые слова: «культура отмены», сообщества отмены, исследования цифровой памяти, коннективный поворот, глобитальная память, цифровой архив, геймификация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00465, <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>

Commemorations of Cancel Communities in the Context of Digitalization

Andrei A. Linchenko

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of Russian Federation
Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russia
E-mail: linchenko1@mail.ru

Elena V. Trutenko

Tomsk State University
Tomsk, Russia
Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of Russian Federation
Lipetsk, Russia
E-mail: shiboko@yandex.ru

Received 07.07.2024, revised 02.09.2024, accepted 05.09.2024

Abstract. The article is a theoretical study of the transformation peculiarities of commemorations within modern cancel communities in the context of the influence of digitalization on the ways of recording, storing, reproducing and transmitting collective memory. Based on the constructivism of Pierre Bourdieu and the analysis of the contemporary social movements such as Black Lives Matter and Rhodes Must Fall, the article highlights the main features of modern cancel communities as mnemonic communities: an exaggerated focus on protest as an ideological basis for deconstructing the past, the construction of continuity with historically marginalized groups, the key role of digital technologies, the practical nature of commemorations and the expression of counter-memory, as well as the transnational nature of memory culture practices. Findings from the third wave memory studies underscores the significance of the digital turn in the field of memory research. This is evident in the emergence of new types of mnemonic communities, where the decisive role is played not by common patterns of identity, but by connective networks

and hashtag interactions. The use of key concepts of digital memory studies – connective turn, global memory, digital archive, gamification – as a theoretical framework allows us to identify and analyze the main trends in the transformation of commemorative practices in cancel communities in the context of digitalization. These trends include the amplification of commemorative practices in cancel communities and their unique temporality, the growing importance of the individual participation and mnemonic activism, the internationalization of commemorative practices, the rising influence of latent and passive forms of participation, and the active development of digital archives that serve as an alternative memory institution, focusing on protest forms of representation of the past.

Keywords: cancel culture, cancel communities, digital memory studies, connective turn, global memory, digital archive, gamification

Acknowledgments: The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00465, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00465/>

For citation: Linchenko A.A., Trutenko E.V. Commemorations of Cancel Communities in the Context of Digitalization, *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 83-100. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_83

Введение

Активное проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни не просто изменяет социальные процессы и структуры, но приводит к появлению принципиально новых сторон общественной жизни, когда цифровая среда является не столько отражением, сколько ключевым фактором конструирования социальных отношений, динамики социальных процессов, а также выступает средой трансформации социальных структур. Именно этот тезис стоит за многочисленными попытками зафиксировать очередной методологический поворот в социально-гуманитарном знании, получивший наименование цифрового (Boyle 2013; Nicholson 2013; Павловский, Миллер 2023). Заметным оказалось его влияние на практики и дискурсы общественных движений (Merrill, Keightley, Daphi 2020; Kirik, Çentinkaya, Kurşun 2021; Toruk, Sari, Nazli 2023), среди которых в последние годы особо выделяются сообщества отмены, не только активно использующие цифровые технологии, но и в определенном смысле оказавшиеся «рожденными» ими (Liebermann 2021).

Целью настоящей статьи является анализ влияния цифровизации на коммеморативные практики современных сообществ отмены. Данная цель предполагает их теоретическую интерпретацию как мнемонических сообществ и использование основных понятий *digital memory studies* в качестве теоретической рамки для изучения специфики их коммеморативных практик. Исследование будет опираться на ряд эмпирических исследований зарубежных сообществ отмены. Поскольку в рамках одной статьи не представляется возможным охватить весь спектр проявлений «культуры отмены», равно как и многочисленные вариации сообществ отмены, мы сосредоточим внимание на анализе кейсов *Black Lives Matter* и *Rhodes Must Fall* в США, Великобритании, Австралии и ЮАР. Такой выбор обусловлен, с одной стороны, их общекультурными основаниями как представителей

англоговорящего мира, с другой – спецификой их отношения к британскому колониализму (Великобритания – метрополия, Австралия и ЮАР – бывшие британские колонии и члены Содружества наций, США – бывшая британская колония, ранее других добившаяся независимости). Выбранные кейсы не только позволят увидеть актуальные примеры влияния цифровизации на коммеморации сообществ отмены, но и откроют дорогу для более широкой теоретической рефлексии.

Сообщества отмены как мнемонические сообщества

В словаре *Merriam-Webster* под «культурой отмены» понимается практика или тенденция участия в массовом канселлинге как способе выражения неодобрения и оказания социального давления¹. Исследователи подчеркивают, что термин является предельно широким и может быть конкретизирован через такие понятия, как объект «культуры отмены» (личность, социальная группа, бренд, компания), практики отмены, или канселлинг (посты в медиа, публичные акции), дискурсы отмены (дискуссии и комментарии о практиках отмены и их последствиях) (Ng 2022: 5). На наш взгляд, данный список требует дополнения в контексте упоминания акторов, поскольку именно от их стратегий и тактик зависят особенности практик и дискурсов отмены. Мы также полагаем, что имеет смысл использовать для обозначения их деятельности общее понятие «культура отмены», поскольку, несмотря на национальную специфику акторов, их целей и используемых средств, в целом наблюдается общая тенденция распространения данного феномена как современной формы социального остракизма.

Не менее важным вопросом в этой связи является выделение уровней канселлинга, что, в свою очередь, позволяет существенно дополнить понимание специфики деятельности акторов. Исследования последних лет выделяют активистов (Borysovych, Chaiuk, Karpova 2020; Sebeelo 2021), сообщества (Traversa, Tian, Wright 2023), институты (Picarella 2024). Особое место в этом ряду занимают сообщества отмены, которые оказываются более влиятельными, чем отдельные активисты, и в то же время более гибкими в своей деятельности, чем институциональные акторы.

Если отталкиваться от теории П. Бурдьё (Бурдьё 2017), можно считать сообщества отмены одной из форм общественных движений, которые конкурируют с другими акторами социального поля за участие в перераспределении символического капитала. Значимым символическим ресурсом при этом является обращение сообществ отмены к историческим событиям и образам коллективной памяти, что превращает их в мнемонические сообщества. Приведем в этой связи мнение известного немецкого египтолога Я. Ассмана о том, все сообщества в определенном смысле являются мнемоническими, поскольку формируют свою идентичность на основе разделяемых коллективных воспоминаний (Ассман 2004).

¹ Cancel Culture // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture> (дата обращения: 05.07.2024).

Как показывают исследования, «коллективную память современного общества контрпродуктивно рассматривать как нечто гомогенное и монолитное. Напротив, она представляет собой соединение разных элементов, нередко противоречащих друг другу» (Летняков 2021: 72). При этом особо подчеркивается, что доминирующим актором политики памяти по-прежнему остается государство (Русакова 2023: 35). Это означает, что повестка сообществ отмены как мнемонических сообществ выстраивается в первую очередь в отношении доминирующего на официальном уровне исторического нарратива.

На первый взгляд, сообщества отмены как мнемонические сообщества ничем не отличаются от других общественных движений, использующих память для мобилизации сторонников и конструирования идентичности. Применительно к сообществам отмены мы также можем указать на коммеморации, выраженные в эмоциях (Goodwin, Jasper, Polletta 2001), нарративах (Polletta 2006), ритуалах (Juris 2008; Flesher Fominaya 2014). Однако, сохраняя особенности коммемораций общественных движений, сообщества отмены как мнемонические сообщества с самого момента своего появления приобрели целый ряд специфических черт. Богатый эмпирический материал содержится в многочисленных исследованиях современных сообществ отмены, активно обращающихся к прошлому и использующих его в качестве одного из ключевых символических ресурсов. В нашем случае это будут такие движения, как *Black Lives Matter* (BLM) (Borysovych, Chaiuk, Karpova 2020; Leyh 2020; Edmonds 2021; Liebermann 2021; Pesarini, Panico 2021) и *Rhodes Must Fall* (RMF) (Kwoba, Chantiluke, Nkoro 2018; Sebeelo 2021). Перечислим эти характерные черты.

Во-первых, ключевой идеей сообществ отмены как мнемонических сообществ является гипертрофированный протест, что выдвигает на первый план не столько реконструкцию «славного прошлого», «возвращение к традициям», сколько деконструкцию исторического наследия социальной несправедливости. При этом деконструируемое прошлое обычно сводится к деятельности отдельных лиц или групп угнетателей (Borysovych, Chaiuk, Karpova 2020).

Во-вторых, несмотря на то что сообщества отмены обращены в первую очередь к различным формам дискриминации и угнетения в настоящем и являются общественно-политическими конструктами современности, в некоторых случаях за ними стоят исторически маргинализированные группы и сообщества. Это позволяет им конструировать мифологизированные формы преемственности как с определенными социальными группами, так и отдельными личностями. Ярким примером является общественное движение *BLM*, идеологические основы которого связаны с деколонизацией, трактуемой ее сторонниками достаточно вольно (Котунова 2022: 93).

В-третьих, сообщества отмены, рожденные в эпоху глобального Интернета и социальных сетей, используют весь имеющийся потенциал цифровых технологий для продвижения актов канселлинга, мобилизации сторонников и конструирования идентичности. В этой связи, как отмечают зарубежные

исследователи, данные технологии становятся единственным способом выразить собственное восприятие национальной памяти (Kansteiner 2002: 187), особенно в условиях всепоглощающей «амнистии» американских архивов по отношению к дискриминации маргинализированных групп и сообществ (Sutherland 2017: 1; Liebermann 2021: 715).

В-четвертых, мемориальная культура сообществ отмены имеет предельно практический характер и, как правило, создается стихийно не только сторонниками, но и сочувствующими практикам канселлинга (Edmonds 2021; Sebeelo 2021).

В-пятых, мемориальные практики современных сообществ отмены являются транскультурными и транснациональными. Канселлинг выбранных образов прошлого встречает активную поддержку групп и сообществ в других регионах мира (Leyh 2020; Edmonds 2021; Horst 2021; Liebermann 2021).

Изучение мнемонических сообществ в условиях цифрового поворота

Развитие средств массовой информации, социальных сетей и онлайн-платформ оказывает существенное влияние на трансформацию мнемонических сообществ, что позволяет исследователям говорить о наступлении «третьей волны» *memory studies* (Feindt et al. 2014). Она получает распространение в начале XXI столетия и ориентируется на культурные последствия медиатехнологий в процессе сохранения и трансляции коллективной памяти. Другими словами, в центре внимания оказываются исследования коммуникаций (Hutton 2016: 177). Не вызывает сомнений, что «третья волна» сохраняет распространенное убеждение большинства исследователей, согласно которому «коллективная память является социокультурной конструкцией», при этом она функциональна, когда «социальные группы сохраняют память о прошлом, преследуя различные цели» (Сафронова 2019: 33). К этому добавим тезис М. Ротберга о многовекторном характере трансформаций коллективной памяти, что указывает на множественность и нелинейность способов коммемораций в современной культуре (Rothberg 2009). Отечественный философ Ф.В. Николаи отмечает еще один важный признак современных *memory studies*: «Исследователей все чаще интересуют не отдельные точки (“места памяти”), но общая топология этого пространства, его движущие силы и динамические эффекты, определяющие растущую пролиферацию культурных практик и смену режимов соотношения жизненного опыта и медиарепрезентаций» (Николаи 2018: 371).

Цифровой поворот в социально-гуманитарных науках усилил перечисленные выше тенденции, в связи с чем исследователи заговорили о «новой медиаэкологии». Она, подчеркивает Р.-Я. Адриансен со ссылкой на В. Канштайна (Kansteiner 2002), значительно отличается от эры телевидения, которая основывалась по большей части на отношениях «при-вратника» и аудитории и на идее о памяти как о том, что создается для пассивно воспринимающих потребителей (Adriaansen 2024: 3). Коммуникация

в современной медиасреде, как отмечает Э. Хоскинс, имеет диалогический характер, в результате чего образы коллективной памяти достраиваются смыслами как со стороны коммуникатора, так и реципиента (Hoskins 2018). Ярким примером выступает переосмысление идеи архива, который более не связан жестко с крупными институциональными акторами, а оказывается результатом деятельности онлайн-платформ, документирующих и сохраняющих любые формы активизма (Moss 2018).

«Третья волна» *memory studies* стала отправной точкой для новой предметной области, получившей наименование *digital memory studies* (Hoskins 2018; Merrill, Keightley, Daphi 2020; Павловский, Миллер 2023). В данном случае отмечается непосредственное влияние цифровизации на коммуникационные процессы в отношении прошлого, являющиеся неотъемлемой частью любого мнемонического сообщества. Следствием оказывается преодоление представления о мнемоническом сообществе как своеобразном «контейнере» с четко обозначенными границами (Olick 2014: 23). Существенный интерес в этой связи представляет исследование Р.-Я. Адриансена (Adriaansen 2024), выделившего два основных теоретико-методологических подхода в изучении мнемонических сообществ.

Первый подход, отражая социокультурное измерение процесса создания мнемонических сообществ, указывает на то, что они могут не быть привязаны к географическим границам, но обязательно являются результатом вовлеченности в те или иные практики и мнемонические паттерны. В таком случае онлайн-платформы и прочие цифровые средства являются не более чем виртуальным обрамлением сообществ, имеющих общую сферу коммуникации, маркер идентичности или объект ностальгии (Adriaansen 2024: 5).

Второй подход рассматривает мнемоническое сообщество как сеть, где главную роль играют не отдельные участники, а онлайн-платформы, цифровые структуры и узлы взаимодействия. Ключевым способом формирования такого сообщества является интенсивность и полнота цифровых коммуникаций, а его структура оказывается производной от паттерна электронного взаимодействия (например, посредством хештегов). Общность интересов учитывается, но не является основным критерием для вхождения в сообщество.

Ориентируясь на второй подход, Р.-Я. Адриансен предлагает говорить о двух типах мнемонических сообществ – явных и латентных (Adriaansen 2024: 6). Первый тип объединяет сторонников, сознательно и активно участвующих в деятельности сообщества, в то время как латентные сообщества могут быть выделены только через цифровые следы или высокий уровень коннективности. В последнем случае наличие исторического сознания не является значимым критерием принадлежности к данному типу сообществ. Сам автор разворачивает свое исследование латентных мнемонических сообществ на примере использования наиболее популярных хештегов в социальной сети X (бывший *Twitter*). Следует заметить, что данный подход набирает все большую популярность в *digital memory studies* (Frassinelli 2018; Sebeelo 2021; Smit 2022).

Теоретическая рамка исследования сообществ отмены

Важной вехой развития *digital memory studies* принято считать 2009 г., когда вышло сразу несколько манифестов этого исследовательского направления. С тех пор наблюдается не только количественный рост эмпирических исследований, но и заметный сдвиг интереса в сторону выработки целого ряда теоретических концептов, позволяющих говорить о существенном изменении самого исследовательского поля. Подводя итог многолетним зарубежным дискуссиям, А.Ф. Павловский, один из редакторов первого русскоязычного сборника статей, посвященных *digital memory studies*, выделяет четыре наиболее важных концепта: коннективный поворот, глобитальная память, цифровой архив, геймификация прошлого (Павловский, Миллер 2023: 11). Мы используем их как теоретическую рамку нашего исследования.

Понятие «коннективный поворот» введено Э. Хоскинсом, который определяет его следующим образом: это грандиозный рост количества, распространенности и доступности цифровых технологий, устройств и медиа, формирующих непрерывную перекалибровку времени, пространства (и места) и памяти людей по мере того, как они присоединяются к социальным сетям, населяют их и делают их все более плотными и в то же время размытыми. Иными словами, вещи (люди, отношения, объекты, события), подверженные коннективному повороту, находятся в постоянном движении и становятся более видимыми благодаря связанности культуры постдефицита (Hoskins 2011: 271).

Понятие «коннективный поворот» отсылает к дискуссиям, развернувшимся в 2010-е гг. по поводу возможностей цифровой среды изменять социальное действие, которое становится не столько коллективным, сколько коннективным (Bennett, Segerberg 2012; Hoskins, Tulloch 2016). Традиционная логика коллективного действия предполагает социальный порядок иерархии институтов и социальных групп, где персональное участие требует особого уровня вовлеченности и идентичности, следования общим целям, активно поддерживаемых и транслируемых формальными организациями. «Сети коннективного действия могут различаться в терминах стабильности, масштаба и согласованности, но организованы они на других принципах. Такие сети, как правило, являются более индивидуализированными и технологически организованными совокупностями процессов, которые приводят к действию без необходимости формирования коллективной идентичности или уровней организационных ресурсов, необходимых для эффективного ответа на представляющиеся возможности» (Bennett, Segerberg 2012: 750). Теоретическими источниками возникновения концепта «коннективное действие» считаются работы М. Грановеттера, посвященные изучению слабых социальных связей и их сетей, а также концепция сетевого общества М. Кастельса.

Что же дает нам применение концептов «коннективный поворот» и «коннективное действие» для понимания коммеморативных практик сообществ отмены?

Во-первых, вследствие невероятной мобильности и особой темпоральности пространства цифровых взаимодействий, эффект практик отмены многократно усиливается. Это связано с тем, что акты канселлинга и коммеморации вокруг них могут воспроизводиться в любой точке мира, где есть Интернет, не только моментально, но и многократно, постоянно оказываясь частью настоящего. Ярким примером того, что благодаря цифровизации акты канселлинга и их коммеморации оказываются трансграничными, является стихийная и быстрая реакция в разных странах на убийство Дж. Флойда, произошедшее в США 25 мая 2020 г. и активизировавшее сторонников движения *BLM*. Так, уже 7 июня в Великобритании участники демонстрации снесли памятник Э. Колстону. Один из протестующих при этом демонстративно поставил колено на горло бронзовой статуи, символизируя ответ *BLM* на действия американских полицейских (Borysovych, Chaiuk, Karova 2020: 334). В Сиднее 12 июня начались протесты, которые изначально акцентировали внимание на полицейском насилии в отношении аборигенов, а затем на колониальных корнях угнетения коренного населения Австралии. Митингуя недалеко от памятника Дж. Куку, протестующие подчеркивали свое единство с *BLM*, используя в качестве лозунгов последние слова Дж. Флойда (Edmonds 2021: 802).

Во-вторых, доминирование коннективного действия в практиках отмены усиливает роль индивидуального измерения каждой акции по продвижению контрпамяти, где ключевыми драйверами выступают самомотивация и персональная экспрессия (Merrill, Keightley, Daphi 2020: 3). Ярким примером является начало общественного движения *RMF*, ставшего реакцией в социальных сетях (*#RhodesMustFall*) на поступок студента Кейптаунского университета Ч. Максвелле, бросившего 9 марта 2015 г. корзину с фекалиями на статую С. Родса. Показательно, что событие стало широко известно именно благодаря социальным сетям, в то время как похожие акции контрпамяти в 1970-е гг. далеко не сразу стали предметом международного внимания (Sebeelo 2021: 102).

В-третьих, быстро получающие огласку акты канселлинга и формирующаяся на их основе новая мемориальная культура начинают заметно опережать в мобилизации общественных движений традиционные институты памяти, существующие в большинстве случаев как формальные организации, а также действия властей, пытающихся в той или иной степени сохранять и воспроизводить официальный исторический нарратив. Подтверждением служит масштаб последовавших за убийством Дж. Флойда практик контрпамяти: в 2020–2021 гг. из публичного пространства удалили 108 памятников в США (из них 27 – в Вирджинии), 17 – в Великобритании, 13 – в Канаде, 1 – в Австралии.

В-четвертых, коннективный поворот, описанный Э. Хоскинсом и его коллегами, позволяет увидеть, что современные сообщества отмены способны делать одновременно видимыми множество кейсов по всему миру, создавая ощущение «единого ландшафта» контрпамяти и используя его как особый символический ресурс влияния. В этой связи показательна реакция протестующих в Палестине и Бразилии, где для визуализации

образов протеста против полицейского насилия использовалась символика и риторика *BLM* (Liebermann 2021: 725). Схожая ситуация сложилась с *RMF*, опыт которого был адаптирован в рамках движений *Fees Must Fall* в ЮАР и *Sokwanele* в Зимбабве (Sebeelo 2021: 103).

Важное место в словаре *digital memory studies* занимает понятие «глобитальная память». Его ввела А. Ридинг, стремясь осуществить синтез глобальной перспективы изучения памяти и ведущей роли цифровых коммуникаций. По ее мнению, поле глобитальной памяти «характеризуется неравномерно распределенными цифровыми воспоминаниями как гендерными совокупностями, мобилизованными такими агентами памяти, как кураторы музеев, журналисты, государственные и международные акторы, корпорации и протестные группы, работающие над тем, чтобы защитить их на крайне подвижном поле борьбы» (Reading 2014: 751). Ключевая мысль А. Ридинг состоит во все более возрастающей глобальной взаимосвязи цифровых технологий и коммеморативных практик. Решающую роль в формировании данного союза играют мобильные устройства и гаджеты, позволяющие мгновенно тиражировать информацию в социальных сетях. Поэтому глобитальную память можно обозначить и как мобильную.

Влияние глобитальной памяти на коммеморации сообществ отмены является не меньшим, чем в случае с коннективным поворотом:

1) она позволяет создавать вокруг отдельных актов канселлинга интернациональные арены обсуждения, где отдельный человек со смартфоном оказывается таким же актором, как сообщество или социальный институт, несмотря на их превосходящие финансовые и информационные ресурсы. В этой связи ценным представляется замечание Т. Бош, которая в результате исследования различных аспектов кампании *Rhodes Must Fall* приходит к выводу, что ее следует рассматривать как «коллективный проект сопротивления производству нормативной памяти, создающий новый ландшафт памяти “меньшинств” и выдвигающий на первый план память групп, ранее невидимых в этом ландшафте» (Bosch 2017: 222);

2) использование гаджетов как персональных инструментов формирования и трансляции коммемораций сообществ отмены заметно повышает роль активизма, что неоднократно отмечалось исследователями (Sebeelo 2021; Gutman, Wüstenberg 2023);

3) высокая интенсивность циркуляции образов памяти в Интернете приводит к эффекту ремедиации практик отмены, когда они не просто транслируются, но и получают новые неожиданные интерпретации, превращаясь тем самым в составную часть других мемориальных культур. Показательна в данном случае ремедиация памяти о Т. Мартине – 17-летнем афроамериканце, застреленном 26 февраля 2012 г. Дж. Циммерманом – участником «соседского дозора» в городке Твин Лейкс. Случившееся не только стало поводом для массовых протестов, но и коммемораций в социальных сетях, где образ убитого был визуально объединен с Э. Тиллем – жертвой куклуксклановцев в 1955 г. (Liebermann 2021: 720-721);

4) технологические возможности гаджетов порождают многообразие форм участия в практиках канселлинга, где поддержка сообщества отмены

и его коммемораций может ограничиться пассивными формами (слактивизм, кликтивизм) (Toruk, Sari, Nazli 2023).

Третьим важным понятием *digital memory studies*, используемым практически в каждом тематическом исследовании, является цифровой архив. Лидером по числу интерпретаций до сегодняшнего времени остается работа Дж. Гарде-Хансен (Garde-Hansen 2011), где выделяются четыре возможных аспекта влияния процессов цифровизации на архивы. Во-первых, появление на основе цифровых технологий новых институтов архивации, сохраняющих и транслирующих культурное наследие (например, мемориальный веб-сайт событий 11 сентября 2001 г.), которые могут быть независимы от власти или доминирующих институтов памяти, транслирующих официальный исторический нарратив. Во-вторых, повышение роли цифровых технологий и онлайн-платформ в качестве инструментов создания архивов (например, коллекции аудиозаписей *Google*). В-третьих, появление самоархивации как явления современной мемориальной культуры. В данном случае имеются в виду возможности социальных сетей архивировать блоги и посты в аккаунтах, а также создавать вокруг новых медиа их собственную память. В-четвертых, «креативный» характер архивирования, когда цифровые технологии способны, например, создавать аккаунты погибших людей или игры, воспроизводящие трагический опыт жертв терактов (Garde-Hansen 2011: 72). Автор приходит к выводу о все более отчетливо проявляющейся демократизации архивов, освобождении информации и знаний о прошлом.

Это имеет принципиальное значение и для коммемораций сообществ отмены: их протестный характер и стремление выделить альтернативные точки зрения в отношении прошлого нередко наталкиваются на «архивную амнистию» со стороны официальных институтов памяти и стоящих за ними властей. Как заявляет Д. Маккессон, активист и сооснователь платформы *Mapping Police Violence*, «мы легко можем представить себе, что федеральное правительство скажет, сколько миллиметров осадков выпало в сельской местности вокруг Миссури в 1800-е гг., но оно не способно предоставить надежную статистику о числе людей, убитых полицией в прошлом году, позволяющую также увидеть другие формы полицейского насилия, затрагивающие сообщества» (McKesson 2018: 49). Эту мысль развивает И. Либерманн, которая считает, что стихийно возникающие архивы *BLM* могли бы отражать не только отрицаемые на официальном уровне воспоминания, но и пролить свет на взаимосвязь между «архивной амнистией» и актуальной общественно-политической ситуацией (Liebermann 2021: 717). На наш взгляд, это утверждение справедливо и в отношении других сообществ отмены. Еще одной важной особенностью создаваемых цифровых архивов оказывается их международный, транснациональный характер, что позволяет делать коммеморации предметом общественных дискуссий, демонстрируя главное качество любого архива как института памяти – связывать прошлое и настоящее.

Наконец, еще одним понятием, которое могло бы более детально описать особенности коммемораций сообществ отмены, является геймификация. Оно

отсылает к целой сфере современной мемориальной культуры, где представления о прошлом могут формироваться посредством исторических видеоигр. Оставляя в стороне интересные дискуссии кибероптимистов и киберпессимистов о потенциале использования исторических видеоигр в современной мемориальной культуре, отметим лишь, что к настоящему моменту нам не удалось зафиксировать каких-либо значимых проявлений канселлинга или использования в интересах коммеморативных практик. Хотя представляется, что их специфические черты (симулятивность, интерактивность, контрфактуальный характер и так далее) могли бы успешно использоваться сообществами отмены. Более того, «плохие народы» или отдельные отрицательные персонажи не только не изгоняются из исторических видеоигр, но и продолжают оставаться важной частью сюжета. В то же время в последние годы стали появляться примеры канселлинга в отношении настольных игр, связанных с темой расизма и колониализма², а также игр, созданных по мотивам произведений Дж. Роулинг, ставшей объектом критики и обвинений в трансфобии³.

Выводы

Современные сообщества отмены являются формой общественных движений и конкурируют с другими акторами социального поля за участие в перераспределении символического капитала. Одним из значимых символических ресурсов при этом выступает обращение к историческим событиям и образам коллективной памяти, что превращает их в мнемонические сообщества.

В настоящей статье на основе анализа отдельных движений «культуры отмены», связанных с пересмотром образов прошлого, выделены основные особенности современных сообществ отмены: гипертрофированная идея протеста как идеологическая основа для деконструкции прошлого; конструирование преемственности с исторически маргинализированными группами; ключевая роль цифровых технологий в продвижении коммеморативных практик и мобилизации сторонников; практический характер коммемораций и способов выражения контрпамяти; транскультурный и транснациональный характер практик мемориальной культуры.

Обращение к результатам теоретических исследований представитель «третьей волны» *memory studies* дало основание говорить о существенном значении цифрового поворота в исследованиях памяти, что находит

² Olson J. Cancel Culture in Board Games // *Cardboardempire*. 05.03.2021. URL: <http://www.cardboardempire.blog/board-games/cancel-culture-in-board-games/>; Draper K. Should Board Gamers Play the Roles of Racists, Slavers and Nazis? // *The New York Times*. 01.08.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/01/style/board-games-cancel-culture.html> (дата обращения: 05.07.2024).

³ Clark J. 'Harry Potter' Game Beats Cancel Culture, Becomes #1 Single Player Game Ever' on Twitch // *Fox News*. 10.02.2023. URL: <https://www.foxnews.com/media/harry-potter-game-beats-cancel-culture-becomes-1-single-player-game-ever-twitch> (дата обращения: 05.07.2024).

выражение в появлении новых типов мнемонических сообществ, где решающую роль играют не общие паттерны идентичности, а коннективные связи и взаимодействие посредством хештегов.

Использование ключевых концептов *digital memory studies* позволило выделить и проанализировать основные тенденции трансформации коммеморативных практик сообществ отмены. Первая тенденция заключается в том, что в условиях мобильности и особой темпоральности пространства цифровых взаимодействий эффект каждого акта канселлинга многократно усиливается, а коммеморации сообществ отмены могут многократно воспроизводиться, сохраняя свое присутствие в настоящем. Следующая важная тенденция – повышение роли индивидуального измерения коммеморативных практик и рост влияния мнемонического активизма. Третья тенденция проявляется в интернационализации коммеморативных практик сообществ отмены, что превращает даже незначительные акты канселлинга в транскультурные арены для обсуждения нарративов контрпамяти, которые по скорости распространения начинают превосходить традиционные институты памяти и их инструменты трансляции культурно-исторического опыта. Четвертой тенденцией является повышение роли латентных и пассивных форм участия в коммеморациях сообществ отмены, что еще больше размывает границы идентичности данных сообществ, повышая их ситуативность. Пятой тенденцией выступает активное формирование цифрового архива сообществ отмены и использование его как альтернативного института памяти, фокусирующегося на протестных формах репрезентации прошлого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ассман Я. 2004. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва : Языки славянской культуры. 368 с.
- Бурдые П. 2017. Практический смысл. Санкт-Петербург : Алетейя. 560 с.
- Котунова О.В. 2022. Культура отмены: этический анализ // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. № 2. С. 92-106.
- Летняков Д.Э. 2021. Оспариваемое прошлое: к обоснованию плюралистического подхода к исторической памяти // Дискурс-Пи. Т. 18, № 2. С. 61-76. DOI 10.17506/18179568_2021_18_2_61
- Николаи Ф.В. 2018. «Третья волна» memory studies: культурная память между опытом и репрезентацией // Диалог со временем. № 63. С. 369-374.
- Павловский А.Ф., Миллер А.И. (ред.) 2023. Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 352 с.
- Русакова О.Ф. 2023. К вопросу о понятии «режим политики памяти» // Дискурс-Пи. Т. 20, № 1. С. 27-45. DOI 10.17506/18179568_2023_20_1_27
- Сафронова Ю.А. 2019. Историческая память: введение. Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 220 с.
- Adriaansen R.-J. 2024. Latent and Explicit Mnemonic Communities on Social Media: Studying Digital Memory Formation Through Hashtag Co-Occurrence Analysis // Memory, Mind & Media. Vol. 3. P. 1-21. DOI 10.1017/mem.2024.7

Bennett W.L., Segerberg A. 2012. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics // *Information, Communication & Society*. Vol. 15, iss. 5. P. 739-768. DOI 10.1080/1369118X.2012.670661

Borysovykh O.V., Chaiuk T.A., Karpova K.S. 2020. Black Lives Matter: Race Discourse and the Semiotics of History Reconstruction // *Journal of History Culture and Art Research*. Vol. 9, iss. 3. P. 325-340. DOI 10.7596/taksad.v9i3.2768

Bosch T. 2017. Twitter Activism and Youth in South Africa: The Case of #RhodesMustFall // *Information, Communication & Society*. Vol. 20, iss. 2. P. 221-232. DOI 10.1080/1369118X.2016.1162829

Boyle J. 2013. Treading the Digital Turn: Mediated Form and Historical Meaning // *Journal for Early Modern Cultural Studies*. Vol. 13, iss. 4. P. 79-90. DOI 10.1353/jem.2013.0045

Edmonds P. 2021. Monuments on Trial: #BlackLivesMatter, 'Travelling Memory' and the Transcultural Afterlives of Empire // *History Australia*. Vol. 18, iss. 4. P. 801-822. DOI 10.1080/14490854.2021.1994862

Feindt D., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimčev R. 2014. Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies // *History & Theory*. Vol. 53, iss. 1. P. 24-44. DOI 10.1111/hith.10693

Flesher Fominaya C. 2014. Movement Culture as Habit(us): Resistance to Change in the Routinized Practices of Resistance // *Conceptualizing Culture in Social Movement Research* / ed. by B. Baumgarten, P. Daphi, P. Ullrich. Basingstoke : Palgrave Macmillan. P. 186-205.

Frassinelli P.P. 2018. Hashtags: #RhodesMustFall, #FeesMustFall and the Temporalities of the Meme Event // *Perspectives on Political Communication in Africa* / ed. by B. Mutsvaire, B. Karam. Cham : Springer International Publishing. P. 61-79.

Garde-Hansen J. 2011. *Media and Memory*. Edinburgh : Edinburgh University Press. 174 p.

Goodwin J., Jasper J.M., Polletta F. (eds.) 2001. *Passionate Politics: Emotions and Social Movements*. Chicago : University of Chicago Press. 320 p.

Gutman Y., Wüstenberg J. (eds.) 2023. *The Routledge Handbook of Memory Activism*. London : Routledge. 599 p.

Horst S.P. van der. 2021. The Matter of Anticolonial History – Remembering Indonesian Resistance to Dutch Empire in the Age of Black Lives Matter // EuroSEAS Conference. URL: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/> (дата обращения: 05.07.2024).

Hoskins A. 2011. 7/7 and Connective Memory: International Trajectories of Remembering in Post-Scarcity Culture // *Memory Studies*. Vol. 4, iss. 3. P. 269-280. DOI 10.1177/1750698011402570

Hoskins A. 2018. Memory of the Multitude: The End of Collective Memory // *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition* / ed. by A. Hoskins. New York ; London : Routledge. P. 93-114.

Hoskins A., Tulloch J. 2016. *Risk and Hyperconnectivity: Media and Memories of Neoliberalism*. Oxford : Oxford University Press. 344 p.

Hutton P.H. 2016. *The Memory Phenomenon in Contemporary Historical Writing*. New York : Palgrave Macmillan. 234 p.

Juris J.S. 2008. *Networking Futures: The Movements Against Corporate Globalization*. Durham ; London : Duke University Press. 400 p.

Kansteiner W. 2002. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies // *History and Theory*. Vol. 41, iss. 2. P. 179-197. DOI 10.1111/0018-2656.00198

Kirik A.M., Çentinkaya A., Kurşun A.K. 2021. Digital Activism in the Context of Social Movements: The Case of Change.org // *Digital Siege* / ed. by E. Karadoğan Doruk, S. Mengü, E. Ulusoy. Istanbul : Istanbul University Press. P. 297-325.

Kwoba B., Chantiluke R., Nkopo A. (eds.) 2018. Rhodes Must Fall: The Struggle to Decolonise the Racist Heart of Empire. London : Zed Books. 406 p.

Leyh M.B. 2020. Imperatives of the Present: Black Lives Matter and the Politics of Memory and Memorialization // *Netherlands Quarterly of Human Rights*. Vol. 38, iss. 4. P. 239-245. DOI 10.1177/0924051920967541

Liebermann Y. 2021. Born Digital: The Black Lives Matter Movement and Memory after the Digital Turn // *Memory Studies*. Vol. 14, iss. 4. P. 713-732. DOI 10.1177/1750698020959799

McKesson D. 2018. On the Other Side of Freedom: The Case for Hope. New York : New York Viking. 240 p.

Merrill S., Keightley E., Daphi P. (eds.) 2020. Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilizing Mediated Remembrance. London : Palgrave Macmillan. 308 p.

Moss M. 2018. Memory Institutions, the Archive and Digital Disruption? // *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition* / ed. by A. Hoskins. New York ; London : Routledge. P. 245-270.

Ng E. 2022. Cancel Culture: A Critical Analysis. Cham : Palgrave Macmillan. 153 p.

Nicholson B. 2013. The Digital Turn // *Media History*. Vol. 19, iss. 1. P. 59-73. DOI 10.1080/13688804.2012.752963

Olick J. 2014. Reflections on the Undeveloped Relations Between Journalism and Memory Studies // *Journalism and Memory* / ed. by B. Zelizer, K. Tenenboim-Weinblatt. London : Palgrave Macmillan. P. 17-31.

Pesarini A., Panico C. 2021. From Colston to Montanelli: Public Memory and Counter-Monuments in the Era of Black Lives Matter // *From the European South*. Vol. 9. P. 99-113.

Picarella L. 2024. Intersections in the Digital Society: Cancel Culture, Fake News, and Contemporary Public Discourse // *Frontiers in Sociology*. Vol. 9. P. 1-6. DOI 10.3389/fsoc.2024.1376049

Polletta F. 2006. It Was Like a Fever: Storytelling in Protest and Politics. Chicago : University of Chicago Press. 256 p.

Reading A. 2014. Seeing Red: A Political Economy of Digital Memory // *Media, Culture & Society*. Vol. 36, iss. 6. P. 748-760. DOI 10.1177/0163443714532980

Rothberg M. 2009. Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization. Stanford : Stanford University Press. 380 p.

Sebeelo T. 2021. Hashtag Activism, Politics and Resistance in Africa: Examining #ThisFlag and #RhodesMustFall Online Movements // *Insight on Africa*. Vol. 13, iss. 1. P. 95-109. DOI 10.1177/0975087820971514

Smit R. 2022. Die Plattformisierung des Erinnerns // *Handbuch kommunikationswissenschaftliche Erinnerungsforschung* / herausg. von C. Pentzold, C. Lohnmeier. Berlin ; Boston : De Gruyter. S. 471-494.

Sutherland T. 2017. Archival Amnesty: In Search of Black American Transnational and Restorative Justice // *Journal of Critical Library and Information Studies*. Vol. 1, iss. 2. P. 1-23. DOI 10.24242/jclis.v1i2.42

Toruk I., Sari G., Nazli R.S. 2023. New Social Movements and Digital Activism // *Handbook of Research on Perspectives on Society and Technology Addiction* / ed. by R.S. Nazli, G. Sari, Hershey : IGI Global. P. 164-173.

Traversa M., Tian Y., Wright S.C. 2023. Cancel Culture Can Be Collectively Validating for Groups Experiencing Harm // *Frontiers in Psychology*. Vol. 14. P. 1-19. DOI 10.3389/fpsyg.2023.1181872

References

Adriaansen R.-J. Latent and Explicit Mnemonic Communities on Social Media: Studying Digital Memory Formation Through Hashtag Co-Occurrence Analysis, *Memory, Mind & Media*, 2024, vol. 3, pp. 1-21. DOI 10.1017/mem.2024.7

Assmann J. *Cultural Memory: Writing, Remembrance of the Past and Political Identity in Early High Cultures*, Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 368 p. (In Russ.).

Bennett W.L., Segerberg A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics, *Information, Communication & Society*, 2012, vol. 15, no. 5, pp. 739-768. DOI 10.1080/1369118X.2012.670661

Borysovych O.V., Chaiuk T.A., Karpova K.S. Black Lives Matter: Race Discourse and the Semiotics of History Reconstruction, *Journal of History Culture and Art Research*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 325-340. DOI 10.7596/taksad.v9i3.2768

Bosch T. Twitter Activism and Youth in South Africa: The Case of #RhodesMustFall, *Information, Communication & Society*, 2017, vol. 20, no. 2, pp. 221-232. DOI 10.1080/1369118X.2016.1162829

Bourdieu P. *Practical Sense*, Saint Petersburg, Aleteyya, 2017, 560 p. (In Russ.).

Boyle J. Treading the Digital Turn: Mediated Form and Historical Meaning, *Journal for Early Modern Cultural Studies*, 2013, vol. 13, no. 4, pp. 79-90. DOI 10.1353/jem.2013.0045

Edmonds P. Monuments on Trial: #BlackLivesMatter, 'Travelling Memory' and the Transcultural Afterlives of Empire, *History Australia*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 801-822. DOI 10.1080/14490854.2021.1994862

Feindt D., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimčev R. Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies, *History & Theory*, 2014, vol. 53, no. 1, pp. 24-44. DOI 10.1111/hith.10693

Flesher Fominaya C. Movement Culture as Habit(us): Resistance to Change in the Routinized Practices of Resistance, *Baumgarten B., Daphi P., Ullrich P. (eds.) Conceptualizing Culture in Social Movement Research*, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 186-205.

Frassinelli P.P. Hashtags: #RhodesMustFall, #FeesMustFall and the Temporalities of the Meme Event, *Mutsvairo B., Karam B. (eds.) Perspectives on Political Communication in Africa*, Cham, Springer International Publishing, 2018, pp. 61-79.

Garde-Hansen J. *Media and Memory*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2011, 174 p.

Goodwin J., Jasper J.M., Polletta F. (eds.) *Passionate Politics: Emotions and Social Movements*, Chicago, University of Chicago Press, 2001, 320 p.

Gutman Y., Wüstenberg J. (eds.) *The Routledge Handbook of Memory Activism*, London, Routledge, 2023, 599 p.

Horst S.P. van der. The Matter of Anticolonial History – Remembering Indonesian Resistance to Dutch Empire in the Age of Black Lives Matter, *EuroSEAS Conference*, 2021, available at: <https://scholarlypublications.universiteitileiden.nl/handle/1887/> (accessed July 5, 2024).

Hoskins A. 7/7 and Connective Memory: International Trajectories of Remembering in Post-Scarcity Culture, *Memory Studies*, 2011, vol. 4, no. 3, pp. 269-280. DOI 10.1177/1750698011402570

Hoskins A. Memory of the Multitude: The End of Collective Memory, *Hoskins A. (ed.) Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition*, New York & London, Routledge, 2018, pp. 93-114.

Hoskins A., Tulloch J. *Risk and Hyperconnectivity: Media and Memories of Neoliberalism*, Oxford, Oxford University Press, 2016, 344 p.

Hutton P.H. *The Memory Phenomenon in Contemporary Historical Writing*, New York, Palgrave Macmillan, 2016, 234 p.

Juris J.S. *Networking Futures: The Movements Against Corporate Globalization*, Durham & London, Duke University Press, 2008, 400 p.

Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies, *History and Theory*, 2002, vol. 41, no. 2, pp. 179-197. DOI 10.1111/0018-2656.00198

Kirik A.M., Çentinkaya A., Kurşun A.K. Digital Activism in the Context of Social Movements: The Case of Change.org, *Karadoğan Doruk E., Mengü S., Ulusoy E. (eds.) Digital Siege*, Istanbul, Istanbul University Press, 2021, pp. 297-325.

Kotunova O.V. Cancel Culture: Ethical Analysis, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy], 2022, no. 2, pp. 92-106. (In Russ.).

Kwoba B., Chantiluke R., Nkopo A. (eds.) *Rhodes Must Fall: The Struggle to Decolonise the Racist Heart of Empire*, London, Zed Books, 2018, 406 p.

Letnyakov D.E. Contested Past: On Substantiation of a Pluralistic Approach to Historical Memory, *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2021, vol. 18, no. 2, pp. 61-76. (In Russ.). DOI 10.17506/18179568_2021_18_2_61

Leyh M.B. Imperatives of the Present: Black Lives Matter and the Politics of Memory and Memorialization, *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 2020, vol. 38, no. 4, pp. 239-245. DOI 10.1177/0924051920967541

Liebermann Y. Born Digital: The Black Lives Matter Movement and Memory after the Digital Turn, *Memory Studies*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 713-732. DOI 10.1177/1750698020959799

McKesson D. *On the Other Side of Freedom: The Case for Hope*, New York, New York Viking, 2018, 240 p.

Merrill S., Keightley E., Daphi P. (eds.) *Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilizing Mediated Remembrance*, London, Palgrave Macmillan, 2020, 308 p.

Moss M. Memory Institutions, the Archive and Digital Disruption? *Hoskins A. (ed.) Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition*, New York & London, Routledge, 2018, pp. 245-270.

Ng E. *Cancel Culture: A Critical Analysis*, Cham, Palgrave Macmillan, 2022, 153 p.

Nicholson B. The Digital Turn, *Media History*, 2013, vol. 19, no 1, pp. 59-73. DOI 10.1080/13688804.2012.752963

Nikolai F.V. "Third Wave" of Memory Studies: Cultural Memory Between Experience and Representation, *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2018, no. 63, pp. 369-374. (In Russ.).

Olick J. Reflections on the Undeveloped Relations between Journalism and Memory Studies, *Zelizer B., Tenenboim-Weinblatt K. (eds.) Journalism and Memory*, London, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 17-31.

Pavlovsky A.F., Miller A.I. (eds.) *Memory on the Web: The Digital Turn in Memory Studies*, Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2023, 352 p. (In Russ.).

Pesarini A., Panico C. From Colston to Montanelli: Public Memory and Counter-Monuments in the Era of Black Lives Matter, *From the European South*, 2021, vol. 9, pp. 99-113.

Picarella L. Intersections in the Digital Society: Cancel Culture, Fake News, and Contemporary Public Discourse, *Frontiers in Sociology*, 2024, vol. 9, pp. 1-6. DOI 10.3389/fsoc.2024.1376049

Polletta F. *It Was Like a Fever: Storytelling in Protest and Politics*, Chicago, University of Chicago Press, 2006, 256 p.

Reading A. Seeing Red: A Political Economy of Digital Memory, *Media, Culture & Society*, 2014, vol. 36, no. 6, pp. 748-760. DOI 10.1177/0163443714532980

Rothberg M. *Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization*, Stanford, Stanford University Press, 2009, 380 p.

Rusakova O.F. On the Issue of the Concept of "Regime of Memory Politics": Methodological Analysis, *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2023, vol. 20, no. 1, pp. 27-45. (In Russ.). DOI 10.17506/18179568_2023_20_1_27

Safronova Yu.A. *Historical Memory: Introduction*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019, 220 p. (In Russ.).

Sebeelo T. Hashtag Activism, Politics and Resistance in Africa: Examining #ThisFlag and #RhodesMustFall Online Movements, *Insight on Africa*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 95-109. DOI 10.1177/0975087820971514

Smit R. Die Plattformisierung des Erinnerns [The Platformization of Memory], Pentzold C., Lohnmeier C. (eds.) *Handbuch kommunikations-wissenschaftliche Erinnerungsforschung* [Handbook of Communication Memory Studies], Berlin & Boston, De Gruyter, 2022, pp. 471-494. (In German).

Sutherland T. Archival Amnesty: In Search of Black American Transnational and Restorative Justice, *Journal of Critical Library and Information Studies*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 1-23. DOI 10.24242/jclis.v1i2.42

Toruk I., Sari G., Nazli R.S. New Social Movements and Digital Activism, Nazli R.S., Sari G. (eds.) *Handbook of Research on Perspectives on Society and Technology Addiction*, Hershey, IGI Global, 2023, pp. 164-173.

Traversa M., Tian Y., Wright S.C. Cancel Culture Can Be Collectively Validating for Groups Experiencing Harm, *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14, pp. 1-19. DOI 10.3389/fpsyg.2023.1181872

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Александрович Линченко

кандидат философских наук, научный сотрудник Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; доцент Липецкого государственного технического университета, г. Липецк, Россия;

ORCID: 0000-0001-6242-8844;

ResearcherID: R-4905-2016;

Scopus AuthorID: 56626090600;

SPIN-код: 2501-3469;

E-mail: linchenko1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrei A. Linchenko

Candidate of Philosophy, Researcher, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of Russian Federation; Associate Professor, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia;

ORCID: 0000-0001-6242-8844;

ResearcherID: R-4905-2016;

Scopus AuthorID: 56626090600;

SPIN-code: 2501-3469;

E-mail: linchenko1@mail.ru

Елена Владимировна Трутенко

лаборант философского факультета Томского государственного университета, г. Томск, Россия; студент Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

г. Липецк, Россия;

ORCID: 0009-0006-1038-5532;

SPIN-код: 9503-9007;

E-mail: shiboko@yandex.ru

Elena V. Trutenko

Laboratory Assistant, Faculty of Philosophy, Tomsk State University, Tomsk, Russia; Student, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of Russian Federation,

Lipetsk, Russia;

ORCID: 0009-0006-1038-5532;

SPIN-code: 9503-9007;

E-mail: shiboko@yandex.ru